

2. Стратегії сталого розвитку «Україна-2020». — [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua>

УДК 331.446.4

Котляров И. Д.,
канд. экон. наук, доц.,
доц. департамента финансов,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
г. Санкт-Петербург

ТРУД В БУДУЩЕМ: КАКИМ ОН БУДЕТ?

Сложившаяся к концу XX в. модель организации хозяйственной деятельности обладает следующими отличительными чертами:

1. Она основана на наемном труде, т. е. предприниматель (капиталист) как обладатель предпринимательской идеи и капитала должен для обеспечения функционирования своего предприятия привлекать наемных работников. Это означает, что труд выступает в качестве одного из факторов производства, а капитал, в свою очередь, генерирует спрос на рабочую силу;

2. Плата за выполненную работу является для работника основным источником средств к существованию. Иными словами, только работа на капиталиста способна дать работнику ресурсы для удовлетворения его потребностей. Это означает, что работник отделен от средств производства и вынужден продавать свой труд, а не результат труда. В несколько более позитивном ключе это можно, в сочетании с первым пунктом, рассматривать как необходимость партнерства между работником и работодателем для удовлетворения потребностей каждого из них;

3. Работник имеет определенные социальные гарантии (защита от увольнения, право на оплачиваемый отпуск и т. д.), предоставляемые ему работодателем и/или государством. Необходимость в таких гарантиях естественным образом следует из предыдущего пункта и ведет к тому, что трудовые отношения между работником и работодателем становятся социально-трудовыми.

В настоящее время эта модель размывается по всем трем перечисленным выше направлениям. При этом, однако, в существующих публикациях основное внимание уделяется двум последним пунктам [1—5, 7, 9]. Акцент делается либо на снижении социальных гарантий и на прекаризации занятости (тенденция, подтачивающая третий пункт и воспринимаемая отрицательно)

[2, 3, 7], либо, напротив, на том, что человек может получать достаточный доход, не имея постоянной работы и освобождаясь от зависимости от работодателя (ослабление второго пункта, что чаще всего рассматривается как положительная тенденция) [9].

К сожалению, сравнительно мало внимания уделяется размышлению первого пункта, а именно тому, что сейчас, благодаря развитию технологий, капитал в его физической форме способен производить продукцию, не требуя поддержки со стороны труда. Автоматизация и роботизация как промышленного производства, так и сферы обслуживания достигла значительного прогресса, и сейчас прирост капитала (или его замещение) не сопровождается соответствующим приростом занятости, и, напротив, ведет к сокращению количества рабочих мест [6, 8, 10]. В этом отношении показательна ситуация в сфере услуг — если ранее в нее вытеснялись работники, высвобождавшиеся в силу механизации и автоматизации труда в промышленности, то в настоящее время сервисная деятельность также активно автоматизируется (кроме того, в выполнение соответствующих процессов путем перехода к самообслуживанию вовлекаются потребители), что ведет к частичному высвобождению работников в ней.

По этой причине возникает вопрос о риске появления «лишних людей», лишенных рабочего места, и о создании для них источника дохода.

Можно рассматривать три сценария, которые мы предлагаем называть негативным, позитивным и консервативным.

Негативный сценарий означает, что будет происходить постепенная ликвидация модели наемного труда. Безработица будет достигать исключительно высоких значений (до 80 %), и люди будут лишены гарантированного трудового дохода (в пользу этого говорит рост прекаризации труда). Занятость сохранится только у работников с уникальными компетенциями (в том числе междисциплинарными — на это указывает появившееся недавно понятие «гибридного работника»), остальным придется рассчитывать либо на пособия (источником которых будет выросшая эффективность экономики), либо на доходы, возникающие в рамках мелкого предпринимательства (репетиторство, рукоделие и т. д.), причем последние сферы деятельности также будут неуклонно автоматизироваться (подтверждением может быть сайт [Duolingo.com](https://www.duolingo.com), предлагающий качественный автоматизированный сервис по изучению иностранного языка). Наконец, потребность в живом труде сохранится там, где использование автоматов и роботов будет экономически неэффективно, однако,

вероятно, эти сферы деятельности также будут постепенно исчезать из-за прогрессирующего замещения ручного труда автоматическим.

Позитивный сценарий указывает на то, что хотя гарантии занятости действительно снизятся и от людей для получения дохода действительно потребуются наличие уникальных компетенций, однако на самом деле это означает, что у каждого человека появится возможность раскрыть свой потенциал, и предложить потребителям то, что способен сделать только он один. Фактически речь идет о создании пространства для самореализации человека. В пользу такого сценария говорит то, что до сих пор экономика и, шире, общество справлялись как с изменениями модели занятости, так и с вытеснением людей из традиционных сфер деятельности. Ликвидация занятости в сельском хозяйстве сопровождалась развитием занятости в промышленности, где требовались работники, способные обслуживать машины. Высвобождению работников в промышленности сопутствовало активное развитие сектора услуг, где создавались рабочие места. Автоматизация сектора услуг, вполне вероятно, приведет к развитию сектора экономики, который можно условно назвать крафтом или «неоремеслом». Иными словами, в этой модели предполагается, что машина всегда будет чуть отставать от человека — и именно в этой зоне отставания и будут создаваться условия для труда и получения дохода людьми.

Разумеется, можно сказать, что разница между позитивным и негативным сценариями состоит только в том, как они видят грядущие изменения — со знаком плюс или со знаком минус. Однако важно подчеркнуть, что в пользу позитивного сценария говорит тот факт, что каждый предыдущий этап развития хозяйственной деятельности приводил к такому изменению уровня благосостояния и модели потребления человека, что открывал путь для создания последующего этапа хозяйственной деятельности, и, как следствие, для новой сферы приложения человеческих усилий. Например, промышленная занятость стала причиной роста благосостояния населения и одновременно причиной нехватки времени для домашнего труда, который перетек в сектор услуг. Как следствие, сформировались условия для развития сервисной экономики.

Наконец, консервативный сценарий предполагает, что будут возникать барьеры (как законодательные, так и экономические) на пути дальнейшего углубления автоматизации производственной деятельности, что сохранит рабочие места. Примером способа создания такого барьера может быть недавно высказанное

предложение Билла Гейтса о введении налогов на использование роботов. Как утверждает Гейтс, фирмы вынуждены платить налоги, связанные с традиционными рабочими места, тогда как предприятия, использующие роботов, от таких налогов освобождены, что ставит их в неравноправное положение. Сюда же можно отнести предложения по наделению роботов правами личности. В совокупности это может стать причиной роста затрат на использование роботов, и, как следствие, некоторого замедления замещения ими человеческого труда. Интересно отметить, что это в некоторой перспективе может привести к тому, что роботы, наряду с людьми, станут субъектами трудовых (при всей условности данного термина в этой ситуации) отношений. Иначе говоря, вымывание людей из сферы трудовых отношений будет сопровождаться проникновением в эту сферу роботов.

Вероятно, в чистом виде ни один из этих сценариев не реализуется, и разумнее всего говорить о их некотором сочетании. Тем не менее, можно предположить, что традиционная модель занятости переживает необратимые трансформации, и следует прилагать усилия не для ее искусственной консервации, а для того, чтобы сделать эту трансформацию как можно менее болезненной для общества.

Литература

1. Азьмук Н. А. Трансформация занятости в странах с развитой информационной экономикой // Проблемы экономики. — 2014. — № 3. — С. 7-12.
2. Базжина В. А., Цыганкова И. В., Никишина О. Ю. Развитие нестандартных форм занятости в современной России // Российское предпринимательство. — 2014. — № 24. — С. 71-86.
3. Білик О. М. Нестандартна зайнятість: виклики сьогодення // Соціально-трудові відносини: теорія та практика. Збірник наукових праць. — 2014. — № 1. — С. 296-301.
4. Гришнова Е. А., Азьмук Н. А. Развитие человеческого капитала и трансформация форм занятости: взаимовлияние и взаимообусловленность // Демографія та соціальна економіка. — 2014. — № 1. — С. 85-96.
5. Долженко Р. А. Новые формы трудовых отношений: уточнение понятий // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. — 2014. — № 1. — С. 168-173.
6. Коллинз Р. Средний класс без работы: выходы закрываются // Есть ли будущее у капитализма? — М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. — 320 с.
7. Колот А. М. Трансформация института занятости как составляющая глобальных изменений в социально-трудовой сфере: феномен

прекаризации // Уровень жизни населения регионов России. — 2013. — № 11. — С. 93-101.

8. *Котлер Ф.* Конец капитализма? 14 антидотов от болезней рыночной экономики. — М.: Эксмо, 2016. — 288 с.

9. *Пинк Д.* Нация свободных агентов: как новые независимые работники меняют жизнь Америки. — М.: Издательский дом «Секрет Фирмы», 2005. — 328 с.

10. *Шеховцев М.* Что сулит миру мир интернет-вещей // Эксперт. — 2016. — № 48. — С. 15-24.

УДК 316.454.4

Кирилюк В.В.,

асистент,

кафедра управління персоналом та економіки праці
ДВНЗ «Київський національний економічний університет
імені Вадима Гетьмана»

СОЦІАЛЬНА ЗГУРТОВАНІСТЬ, СОЦІАЛЬНИЙ КАПІТАЛ ТА ІННОВАЦІЙНІ ТЕХНОЛОГІЇ

Інноваційні технології проникли у всі сфери людського буття. Це пов'язано зі швидким розвитком науково-технічного прогресу, що у свою чергу стимулює розвиток нових знань і вмінь. Не оминули інновації і двох важливих для соціально-трудової сфери категорій — соціальної згуртованості та соціального капіталу. Феномени соціальної згуртованості та соціального капіталу в останні роки тісно увійшли в коло основних наукових досліджень у провідних країнах Європи та світу. Це обумовлено тим, що теорії соціального капіталу та соціальної згуртованості володіють величезним аналітичним потенціалом, що дозволяє поновому поглянути на різні явища і процеси, що відбуваються в сучасній соціально-трудовій сфері на різних її рівнях.

Як відомо, в різних групах, колективах, організаціях, країнах і суспільствах у тій чи тій мірі існують і соціальна згуртованість його членів і навпаки соціальна відчуженість [1]. Природу соціального капіталу доцільно пов'язувати із взаємністю зобов'язань, соціальною солідарністю, культурою, об'єднанням зусиль заради спільного інтересу, довірою між суб'єктами суспільних відносин і довірою останніх до економічних, соціальних та інших інститутів, які діють на різних рівнях ієрархічної структури суспільства [2, с. 57] Підвищення соціальної згуртованості та зростання соціального капіталу